

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе отображения социально-политической истории Германии в 1900–1918 гг. в изобразительном искусстве.

Материал и методы. Материалом исследования – использование картин Э.Л. Кирхнера как источника. При работе мы придерживались принципов объективности и историзма, при изучении изобразительных источников нами используются символическо-культурологический и фактографически-систематизаторский методы.

Результаты и их обсуждение. Германская империя стремительно меняется, в обществе нарастает тревожное ожидание войны. Немецкие художники в начале XX в. находятся в постоянном поиске адекватного времени отображения реальности. Мало кого удовлетворяет реалистическая манера. В ряду ищущих одно из самых ярких имен Эрнст Людвиг Кирхнер (1880-1938). Художник углубился в символическую интерпретацию окружающей действительности.

Э. Л. Кирхнер вошёл в историю живописи как основатель одного из наиболее заметных явлений художественной жизни начала XX века – экспрессионизма. Его полотна отличаются ярким колоритом, угловатыми контурами и сильнейшим драматическим напряжением. По мнению немецкого искусствоведа Норберта Вольфа, «по эмоциональной напряжённости работ Кирхнер превосходит всех прочих художников XX века» [3]. Один из основных жанров его творчества – городской пейзаж. Необходимо отметить, что иногда пейзажи не узнаваемы, например, берлинские, так как он уделяет больше внимание людям, а не улицам. Его картины тревожны и проникнуты ощущением надвигающейся катастрофы. Широко известна работа 1914 г. «Потсдамская площадь в Берлине», написанная в холодных чёрно-зелёных тонах и изображающая берлинских женщин. В картине присутствует огромное количество острых углов, удлинённые пропорции женских силуэтов, на заднем плане красным пятном выделяются стены Потсдамского вокзала. Настроение холодное, даже слегка враждебное, не вызывающее никаких положительных эмоций. Так видел германское общество Э.Л. Кирхнер перед Первой Мировой войной. В 1913-1914 гг. он пишет свои «берлинские» сцены. Это ночные перекрестки с одинокими прохожими на фоне утрированной архитектуры. Живопись Кирхнера энергичная, напряжённая, динамичная. Такая, какой он видел окружающую его Германию.

Начавшаяся мировая война трагически повлияла на общественное сознание. Затянувшаяся катастрофа и миллионные жертвы нашли свое отображение в творчестве многих художников, как и их сограждане, ушедших на фронт. Э.Л. Кирхнер ушел на фронт добровольцем, но в 1915 г. он, больной туберкулезом, тяжело травмированный, с диагнозом душевнобольного, возвращается с фронта. Ответом на войну становится его «Автопортрет в солдатской форме», саркастическая работа, созданная под влиянием фронтовых переживаний.

1915 год становится плодотворным для Кирхнера. Он пишет «Красную башня в Халле» [2] (Музей Фолькванг в Эссене). Деформация реальности в картине говорит о глубочайшем душевном кризисе мастера, а «Автопортрет в образе пьяницы» (Национальный музей в Нюрнберге)[3], написанный уже во время тяжелого нервного недуга, его признание в полной душевной опустошенности. Автопортрет с культей вместо правой руки – свидетельство не только его панического страха, но и ужаса всего поколения немцев.

Заключение. В начале XX в. европейская живопись очень точно и ясно показывает социальные изменения в жизни людей. С одной стороны размеренная жизнь буржуа, а с другой тяжелый труд людей, работающих на благо себя и своей страны, или же страх и опасность войны. Этот социальный диссонанс стал причиной частого использования художниками фигуры рабочего в своих картинах, изображение фронта и тыла. И практически каждый художник старался донести самое главное – предчувствие перемен, которые и создавали тот самый образ Германии, которая была практически готова ворваться в мир.

Литература:

1. Ernst Ludwig Kirchners «Selbstbildnis als Trinker». URL: <http://www.gnm.de/sammlungen/sammlungen-a-z/20-jahrhundert/>
2. Malerei, Skulptur, Medienkunst. URL: <https://www.museum-folkwang.de/de/ueber-uns/sammlung/malerei-skulptur-medienkunst.html>
3. Вольф Н. Экспрессионизм. М.: Арт-Родник, 2006. – С. 76.

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Павлоцкий А.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М.

Одним из основных требований функционирования туристских организаций в условиях рыночной экономики являются безубыточность хозяйственной деятельности, возмещение расходов собственными доходами и обеспечение в определенных размерах прибыльности, рентабельности.

Цель исследования – определение финансовых результатов хозяйственной деятельности туристской организации, как главной задачи функционирования любого предприятия.

Материал и методы. Информационной базой исследования послужили данные бухгалтерской отчетности туристской организации г. Витебска. В процессе исследования применялись как теоретические, так и эмпирические методы: вертикальный и горизонтальный, методы системного и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Основными показателями, характеризующими результаты коммерческой деятельности туристических организаций, выступают валовой доход, прочие доходы, издержки обращения, прибыль и рентабельность.

На современном этапе прибыль является основным показателем оценки хозяйственной деятельности организаций, так как в ней аккумулируются все доходы, расходы, потери и убытки, обобщаются результаты их функционирования.

В современных условиях хозяйствования важным является способность конкурировать. Изучив различные источники, наиболее полным считаем определение конкурентоспособности, данное Европейским форумом по проблемам управления, дополненное с учетом цели деятельности предприятия в условиях конкуренции: «Конкурентоспособность – это реальная или потенциальная способность и возможности предприятия проектировать, производить и сбывать в тех условиях, в которых ему приходится действовать, товары и услуги, по своим ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательные для покупателя, чем товары конкурентов, с целью максимизации прибыли» [1, с. 48].

И как следствие, нами проведен анализ финансовых результатов хозяйственной деятельности туристской организации «А» г. Витебска с целью определения ее возможностей для конкуренции на рынке.

Динамика основных показателей деятельности туристской организации «А» за 2015-2016 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Экономические показатели деятельности туристской организации «А» за 2015–2016 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	Отклонение, (+,-)	Темп роста, %
1	2	3	4	5
Выручка от реализации услуг, млн. руб.	7 617,2	6 309,5	- 1 307,7	-17,17
Затраты (издержки) реализации, млн. руб.	6 885,5	5 678,5	-1 207,0	-17,53
Прибыль от реализации, млн. руб.	761,7	631,0	- 130,7	-17,16
Фонд оплаты труда млн. руб.	28	28	0	100
Прибыль чистая (убыток) млн. руб.	624,6	517,4	-107,2	-17,17
Рентабельность продаж, %	8,2	8,2	0	100
Среднесписочная численность работников, чел.	7	7	0	100
Среднемесячная заработная плата на 1 работника, млн. руб.	4	4	0	100
Производительность труда, млн. руб.	1 088	901,4	-186,6	-17,15
Количество обслуженных туристов, чел.	2250	2004	-246	- 10,93
Затраты на рекламу, млн.руб.	30,5	25,2	- 5,3	-17,38

Источник: собственная разработка на основе отчетности организации

Проведенный анализ показал, что выручка от реализации услуг туристской организации «А» в 2016 году уменьшилась на 1307,7 млн. руб., или на 17,17%. Издержки по реализации услуг тоже уменьшились на 1 207,0 млн. руб. или на 17,53% в 2016 году, что говорит о достаточной организации финансовых потоков внутри организации, улучшить данный показатель может использование бюджетирования производственных процессов. Прибыль от реализации исследуемой туристской организации в 2016 году снизилась на 130,7 млн. руб. и составила – 17,16%.

Чистая прибыль организации 2016 году снизилась по отношению к 2015г. на – 107,2 млн. руб. Таким образом, эффективность хозяйственной деятельности туристской организации в 2016 году снизилась.

Проведенный анализ финансовых результатов туристской организации «А» показал, что прибыль от реализации услуг в 2016 г. составила 631,0 млн. руб., что меньше чем в 2015 г. на 17,16%. Основным показателем для оценки результативности деятельности организации является все-таки рентабельность продаж, которая не изменилась и удержалась на отметке 8,2% , что означает целесообразность затраченных ресурсов в отношении к вновь приобретённым ресурсам, то есть прибыли.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Выявилась такая закономерность: снижение выручки от реализации повлекло за собой падение затрат реализации и как следствие и прибыли от реализации до 17%, снижению затрат на рекламу, а это важно для удержания конкурентоспособных позиций. Снижению выручки способствовало падение спроса на туристские услуги – количество обслуженных туристов уменьшилось в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 246 чел. (или на 10,93%). Несомненно, данная ситуация возможна из-за снижения платежеспособности населения, что в свою очередь способствовало уменьшению производительности труда работников туристской организации. Рекомендуем туристскому предприятию «А», при снижении спроса на турпродукты, использовать различные маркетинговые ходы, а также радикальные направления по переориентации ассортиментной

политики, однако такие мероприятия требуют затрат, поэтому их проведение нуждается в четком технико-экономическом обосновании.

Заключение. Итак, для обеспечения конкурентоспособности организация должна постоянно работать над улучшением финансовых результатов, которые напрямую зависят от выручки. Именно прибыль даст возможность оптимизировать качество продукта, затраты по его обеспечению и цены реализации, добиваться преимуществ по этим показателям перед основными конкурентами и оценивать результаты своей деятельности с позиций потребителя, так как его мнение решающее.

Литература:

1. Волонцевич, Е.Ф. Конкурентоспособность предприятия туристской индустрии: учеб.-метод. пособие / Е.Ф. Волонцевич. – Минск: РИПО, 2014. – 134 с.

ЛИВОНСКАЯ ДАнь: ИСТОРИЯ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

Печкуренко В.В.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

Война за Ливонское наследство стала для Русского государства полем битвы, на котором стала соседствовать с хитроумной дипломатией поистине европейского масштаба. Тем значительнее в данном конфликте была роль вопроса о ливонской дани, чье происхождение до сих пор является загадкой для ученых.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании обзора работ российских исследователей (А.А. Казаковой, Г.В. Форстена, И.П. Шаскольского, В.Е. Попова) с использованием как общенаучных (анализа, синтеза и обобщения), так и специально-исторических (историко-генетического и историко-сравнительного) методов.

Результаты и их обсуждение. Господин Великий Новгород и Псков имели значительный опыт взаимоотношений со шведскими и немецкими феодалами еще с начала XIII в. «Ледовое побоище» похорило план крестной агрессии, но не смогло уничтожить оплот немецких рыцарей. Уже при жизни рижского епископа Альберта тот вкусил плоды раздора [4, с. 56]. К началу XVI в. Орден представлял собой сложное переплетение трех политических систем, нередко противостоящих друг другу.

Традиционно сложилось так, что мирные договоры между русской и ливонской сторонами заключались по такой схеме: Великий Новгород-Ливонский орден (магистр), Псков-Ливонский орден (магистр) и Псков-Дерптское епископство [3]. Подобный порядок заключения соглашений сторон был связан не только с соперничеством между Новгородской и Псковской республиками [3], но, возможно, с отсутствием единства в самом Ордене и вопросом о ливонской, а точнее дерптской дани, послужившей поводом к началу войны за Ливонское наследство.

«Ливонская хроника» сообщает, что по итогам войны 1501–1503 г. между москвитями и магистром был заключен мир. Описывая этот процесс, Ниенштедт указывает названные московскими послами причины к войне, среди которых упоминается фраза: «вопреки прежним древним крестным целованиям и мирным грамотам означенная в них дань не была выплачена» [2]. Магистр отвечает прибывшим дипломатам, что «великий князь хочет также и из Ливонии присвоить себе ту дань, то этой дани ему никогда с них не следовало, хотя бы в древних мирных грамотах о ней и упоминалось». Тем не менее Плеттенберг добавляет: «он охотно согласен на христианский мир, если только мир будет сносен», и отправляет орденских послов с «54-мя пунктами» к великому князю [2]. Среди условий, выдвинутых в ответ русской стороной, упоминается обязательное включение в текст договора статьи из древних крестовых записей о том, что за великим князем останется некая «дань православия». «Когда же исследовали, что это была за дань, то в древних договорах и записях не нашли других сведений, кроме того, что на московских границах некоторые крестьяне имели привычку держать несколько ульев по ту сторону границы, из которых они давали ежегодно владельцам земли сообразуясь с количеством меда, выпадавшего за тот год. Некоторые полагали также, что и от ливонских язычников... он получал благодарность из некоторых мест» [2].

А.И. Филюшкин указывает на неубедительность «медовой» версии и вслед за И.И. Юрьенсом предполагает, что наиболее правильно видеть истоки данного платежа «в древней дани, взимаемой Псковом с латышей Толовы в XIII в.» [3]. Существуют и другие точки зрения: С.М. Соловьев выводил историю возникновения платежа из обязательства уплачивать дань русским великим князьям, принятого дерптским епископством после поражения, которое войска князя Ярослава Всеволодовича нанесли немцам под Юрьевом в 1234 г.; К. Штерн рассматривал ливонскую дань как видоизменившееся соглашение между Псковом и дерптским советом о том, что часть собранного с русского населения Дерпта налога будет передаваться на содержание русских же церквей [1].

С включением Новгорода и Пскова в состав Московского государства не изменила форму система заключения договоров между русской и ливонской сторонами. По-прежнему их было три, но право